Отталкиваясь от воздуха справа налево, а затем слева вверх, Королевская Тигрица Мейтилен свободно носилась по небу.

– Давай уже закончим с разминкой. Покажи всё на что способен, а иначе… – на миг её фигура размылась, и она тут же появилась прямо рядом со мной. – …Я сожру тебя.

Она открыла пасть и сверкнула острыми клыками. Я сунул свою правую руку прямо в её открытый рот, которым она собиралась целиком заглотить меня.

– Ешь на здоровье.

Я нарисовал внутри Королевской Тигрицы магический круг и стал стрелять «Догда Азбедарой». Синие звёзды разбушевались в сопровождении оглушительного грохота, рассеивая во все стороны бесчисленные искры.

– …Так и знала, – отброшенная Мейтилен ухмыльнулась. – Ничему из того, что говорит Картинас, верить не стоит. Я и подумать не могла, что ты можешь использовать «Догда Азбедару», не говоря уже о формуле обратного потока, – не выказывая особого удивления, Мейтилен ловко повернулась и как ни в чём не бывало удержалась в небе. – Кто тебя всему этому научил, малец?

– Да так, один проходящий мимо парень, когда я решил прогуляться по лесу.

Я нарисовал десять магических кругов и выстрелил из них «Догда Азбедарой». Но на описавших дугу и приблизившихся к Мейтилен со всех сторон, чтобы не дать ей уклониться, синих звёздах вдруг появились серебристые следы от когтей, и они исчезли, рассеявшись на множество частиц.

При этом следы, опять же, появились без каких-либо даже признаков того, что она взмахнула своими когтями. Наверное, «Догда Азбедару», которой я выстрелили внутрь неё, она тоже стёрла при помощи этого.

– Ты что-то скрываешь, – Мейтилен уставилась на меня, сверкнув своими божественными глазами. – Ты только вышел в серебряный океан, а уже овладел магией глубоководнее Баландиаса и имеешь в своём распоряжении меч духов, богов и людей Эвансмана. Ты состоишь в тайной связи с миром священных мечей Хайфолия? Или, может быть, с их заклятыми врагами – миром бедственной пучины Ивэзейно? – спросила у меня с целью выведать правду Мейтилен, мчась по небу. – Какой-то из глубоководных миров послал тебя в Паблохетара. Если дать вам глубоководную магию и Эвансману, то у вас будет море возможностей пользоваться врагами, которые бы недооценивали вас как пузырчатый мир.

– Твои подозрения в том, что кто-то поддерживает нас из тени, вполне обоснованы, Мейтилен. Но неужели ты даже не рассматриваешь возможность того, что я просто сильнее их?

– У тебя неплохо получается прикидываться дурачком, но, если ты хочешь сохранить себе жизнь, лучше выложи мне всё как есть, – когти на передних лапах Мейтилен сверкнули серебряным цветом. – Или ты будешь разорван на куски «Серебряными Когтями Разрушения Замков», что рушат даже замки.

Я в лобовую остановил тело бросившейся словно вспышка Мейтилен обеими руками. Сразу после чего на моей спине побежали серебряные линии от когтей, несмотря на то, что её когти меня даже не касались. Мою основу порезало, словно она проигнорировала мою анти-магию, и вместе с алой кровью потекла кровь владыки демонов.

Раны, полученные в бою с Ронклусом, ещё не исцелились. Основа разрушения в моём теле разбушевалась.

– А ты весьма крепкий суверен для обитателя пузырчатого мира. Я поражена.

На миг в моём поле зрения промелькнула божественная магическая сила. Испускала её не находящаяся передо мной Королевская Тигрица, а небесный полог второго Баландиаса за пределами водного барьера, созданного Оттолулу.

Длинная крепостная стена, вывернутая наизнанку, испустила серебристое сияние. Она тянулась от небесного полога до земли и обратно к небесному пологу, окружая этот мир. Это был крепостной круг, покрывающий весь малый мир. И этот круг пересекался с ещё одним другим.

– Хм, значит эта длинная крепостная стена является твоими полномочиями?

– Заметил-таки.

Покрывающая мир крепость начала испускать колоссальную магическую силу, словно срывая скрывающую её вуаль.

– Нагромождение каменных стен образует крепость, нагромождение причинности образует крепость, обнесённую длинной стеной. Крепость – это причинность, причинность – это крепость. Логово Королевской Тигрицы возвышается даже над миром, который является нагромождением всего без остатка, – сказала Мейтилен, и в то же время я ощутил, как порядок мира исказился.

Серебристая шерсть Королевской Тигрицы засияла, словно резонируя с длинной крепостной стеной, покрывающей мир.

– «Великая Стена Причинности» Хэйзбенйерия.

В этот миг моя голова ощутила сильный удар и меня отбросило прямо вниз.

– Этот мир – моя крепость. Нагромождение каменных стен является причинностью мира. Понимаешь? Я управляю причинностью Баландиаса. Нагромождение и обрушение крепости зависит от моей воли. Иными словами, я могу устранить причину и получить только следствие.

То есть убирать причину в виде взмаха когтями и удара ими по телу и получать только следствие в виде вырезанных следов от когтей? Не могу не отметить, что такие полномочия весьма подходят верховной богине.

– В этой серебряной крепости все следствия находятся полностью под моим контролем. Твоё поражение было предопределено в тот самый момент, когда ты заявился сюда.

Я перевернулся в воздухе и приземлился на землю. От барьера поднялись брызги, а в земле образовался огромный кратер.

– Ты себя перехваливаешь, – я взглянул с земли на нагло парящую в небе Королевскую Тигрицу магическими глазами, окрашенными в темновато-пурпурный. – Если ты полностью контролируешь причинность, то почему не уничтожила мою основу тем прошлым ударом?

Мейтилен не ответила и просто продолжала сверлить меня своим свирепым взглядом.

– Если все следствия находятся полностью под твоим контролем, то ты смогла бы запросто сделать Фариса сувереном. Но ты этого не сделала. Потому что не могла, – я неторопливо указал на неё пальцем. – Из-за природы крепости, ты, как сама и сказала, можешь или рушить, или нагромождать причинность. Даже если ты способна навязать одно лишь следствие, разрушив причину, ты попросту не можешь устранить любую причину – у этого есть свой предел. Даже если ты можешь проигнорировать причину в виде движения взмаха когтями и удара по телу, твой максимум – это навязать следствие в виде оставленных царапин от когтей. Ты не способна устранить сопротивляемость моей основы.

Если перебрать с нарушением причинности, то сама крепость этого не выдержит. По идее, она может получать более мощные следствия, нагромождая причины, но и у этого, разумеется, есть предел.

– Полагаю, твой контроль причинности простирается максимум в пределах области, куда могут дотянуться твои передние конечности. Хотя, возможно, в этом узком мире этого вполне достаточно, – дерзко улыбнувшись, я сказал: – Сколько бы ты не разрушала причину и не нагромождала следствия, этим хрупким замком тебе меня не пронять.

– Ты прав, я могу только рушить или нагромождать причинность. Но это только пока что. У меня есть Фарис. Если он станет сувереном, то вскоре сможет нарисовать «Великую Стену Причинности» в какой угодно форме. Баландиас достигнет более глубоких слоёв, и я смогу воздействовать на причинность всеми своими четырьмя лапами. А когда мы наконец достигнем глубин бездны, я буду управлять причинностью сребpоводного священного океана одними лишь мыслями, – сказала Мейтилен, похоже, совершенно не волнуясь о том, что мне теперь это известно, и по небу разнеслось её хихиканье. – Я смогу претворить в реальность всё, стоит

будет лишь подумать об этом. Ты не более чем проходная точка. Теперь же, когда Фарис стал моим, на пути к моей заветной мечте не осталось преград.

«Серебряные Когти Разрушения Замков» пронзили мою грудь со спины, игнорируя расстояние и причину. Из груди и рта полилось огромное количество крови.

– Ну что, непригодный? Пусть даже сделать Фариса сувереном для меня невозможно, мне для сражения достаточно всего одной передней лапы. Важничать будешь, когда хотя бы разок оцарапаешь меня.

– Хм, под оцарапать ты имеешь в виду…

Я выхватил меч двух законов и использовал «Дагдалу» магической силой меча, одновременно как следует наступив на тень Мейтилен.

– …Гха… Н-н… ГХА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!..

Мейтилен резво упала и врезалась в землю, будто кто-то очень сильно наступил на неё сверху.

– …как-то так?

Сколько бы она не разрушала и не накапливала причинность своих передних лап, от собственной тени ей не избавиться. То, что с ней случилось от удара «Дагдалы» меча двух законов, в котором хранится приличный объём моей магической силы разрушения, вполне закономерно.

– …Г-гх-х-х-х… э… то… – шокировано произнесла Мейтилен, раскалывая землю. – …Это… магия… намного глубоководнее «Догда Азбедары»… Нет… это же!..

Она попыталась встать на ноги, но я выпустил в её тень шесть «Дэмирэ» и прибил её тело к земле.

– Нгх… Гр-р-р…

Я снова наступил на лицо Мейтилен.

– …Не может быть… не может быть… не может быть… – не веря, сказала Королевская Тигрица. – …Это же… магия Узурпатора Двух Законов!.. Но ведь её не может использовать никто, кроме него – одного из неприкосновенных вод!!.. – она взглянула на меня шокированными глазами. – …Кто ты?.. Кто ты… чёрт тебя побери, такой?..

– Заруби у себя на черепе и больше никогда не спрашивай. Я – Тиран-Владыка Демонов Анос Волдигод.

Я взял меч двух законов обратным хватом и обрушил вниз на темя Мейтилен.

– …Никогда бы не подумала, что мне…

Клинок не достиг её. Как бы я не давил, клинок никогда не достигнет её головы, словно следствие того, что он вонзится в её голову, было разрушено.

– Ого.

– …Никогда бы не подумала, что мне придётся использовать это против какого-то суверена пузырчатого мира!!

Тело Мейтилен стала покрывать замкоподобная броня. Возвышающаяся над небесным пологом «Великая Стена Причинности» озарила Мейтилен серебристым светом.

– Доспехи Великой Стены Хэйзбенйерия.

– Хм, броня, которая защищает за счёт причинности? Учитывая, что это мир серебряных замков, едва ли она падёт так просто, – я медленно оттянул назад меч двух законов. – Как раз вовремя, – я поднял голову наверх и увидел в небе летящую шестерню, на которой стояла девочка. – Давай проверим, действительно ли твои цветы являются полномочиями против верховных богов.

Девочка спокойно кивнула.

– Луна не взойдёт, а солнце сядет, и весна озарит страну без богов, – разнеслось по второму Баландиасу умиротворённое песнопение. – «Шесть Цветов Абсурдности» Ливайхэлуорта.

Позади Арканы появились крупные цветы из пылающего льда, которые замораживали и сжигали одновременно. Под воздействием этих противоречивых полномочий Доспехи Великой Стены, покрывающие Королевскую Тигрицу Мейтилен, начали замораживаться и гореть.

– Никакая магия и сила не навредит возвышающемуся над Баландиасом серебряному замку. Вся причинность этого малого мира хранит мою кре…

Мейтилен широко раскрыла глаза. Серебряная крепость, окружающая второй Баландиас – «Великая Стена Причинности» Хэйзбенйерия начала с грохотом разваливаться. Мировой порядок стал стремительно нарушаться.

– …Ч…т…о… проис…ходит?.. – «Великая Стена Причинности» рушилась, и её огромные обломки один за другим падали на Королевскую Тигрицу. – Гх… Гхо-о… Чт… Не может быть… Моя крепость… не могла обернуться против ме…

Защищавшая верховную богиню причинность вышла из-под её контроля, и крепость Мейтилен начала атаковать её саму. Один за другим обломки серебряной крепости устремлялись к ней и пытались её раздавить.

– Гья-я… Гха… А-абсурд! Как это… Моя сила… исчезает… она исчезает… – жалобно говорила она, будучи погребённой под обломками. – …Сила верховной богини… управляющая Баландиасом!.. Почему?! Невозможно!! Насколько бы могущественными полномочиями не обладал кто-либо, даже неприкосновенные воды не смогли бы просто стереть мои полномочия!.. Что это?! Что это такое?!.. Что ты сделал, непригодны-ы-ый?!

– Был как-то в нашем мире один проигравший мне непригодный. А это средство противодействия верховному богу, порождённое им к моменту его рождения. Я решил проверить, сработает ли оно.

Особенно огромная часть серебряной крепости с заострённым кончиком упала прямо на верховную богиню.

– Порядок искажается и попирается. Я – против небес пошедшая богиня абсурдности.

Тот крупный острый обломок смёл остальные, а затем пронзил и раздавил тело Мейтилен. Она оказалась погребена серебряной крепостью, которую сама же и сотворила. Обломки, удивительным образом поддерживая равновесие, видимо из-за того, что полномочия причинности были нарушены, взгромоздились на тело Королевской Тигрицы. Лишь её голова была самую малость не погребена под ними. Полномочия, которыми обладала верховная богиня, целиком исчезли, и она никак не могла этому сопротивляться.

– Сработало? – спросила Аркана, спускаясь с неба.

– Моментально.

Она засмущалась.

– У тебя ещё осталась магическая сила?

– Если не использую Ливайгирму, то ещё несколько минут без проблем продержусь, но добить её не смогу.

Если «Шесть Цветов Абсурдности» исчезнут, то Мейтилен вновь вернёт себе свои полномочия. На данный момент мы лишь блокировали её силу и обездвижили.

– Возможно, полномочия верховного бога другого мира нельзя блокировать полностью.

– Может ещё и это проверим?

Я отрубил голову Мейтилен мечом двух законов.

– …Ч…то… ты задумал… непригодный?.. – сказала Мейтилен, несмотря на то, что от неё осталась лишь голова.

Какая же она всё-таки неподатливая. В её основе всё ещё было достаточно магической силы. Она лишь не могла двигаться.

– Если я попытаюсь тебя уничтожить, то они сдадутся до того, как я сделаю это. Но так я не смогу заставить Фариса вернуться, – схватив голову Королевской Тигрицы, я подлетел к продолжающим перестрелку поезду владыки демонов и Зеридхэвэнсу. – Я продемонстрирую тебе полное и абсолютное поражение Баландиаса со специального места.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2785566